

Глава 15. Ещё болит?

Шэнь Шанняя до сих пор помнил их первую встречу. Сюй Шилу, сжимая в руке игрушечного Ультрамена, с любопытством разглядывал его. Этот взгляд заставил Шэнь Шанняя почувствовать себя неуютно.

Затем Сюй Шилу с наивной непосредственностью спросил:

— Говорят, твоя мама умерла. Почему ты не грустишь?

Раньше, если бы Шэнь Шанняя увидел Сюй Шилу так близко к Чэнь Чжицзюаню, он бы непременно вмешался и разлучил их.

Но сейчас он просто стоял и смотрел, скрывая свои истинные чувства за маской насмешки.

Он больше не имел на это права. Три года разлуки отдалили их друг от друга.

Чувство принадлежности — сложное понятие. Три года назад, глядя на Чэнь Чжицзюаня, Шэнь Шанняя мог с уверенностью сказать: «Он мой».

Он мог выдвигать самые нелепые требования: не общаться с Сюй Шилу, не иметь от него секретов, не дуться по пустякам.

А сейчас любые слова были неуместны.

— Нет, — Чэнь Чжицзюань отступил на шаг, увеличивая расстояние между собой и Сюй Шилу.
— Я тебя ищу.

Ресницы Шэнь Шанняя дрогнули.

— Зачем?

— У тебя плохое настроение.

— А тебе-то что до моего настроения? — в голосе Шэнь Шанняя всегда слышалась лёгкая насмешка.

— Братец Чжицзюань о тебе беспокоится, — Сюй Шилу мило улыбнулся, в его глазах читалось

неодобрение. — Как ты можешь так с ним разговаривать?

Шэнь Шанняянь сделал вид, что не слышит.

Раньше он бы вступил с Сюй Шилу в перепалку, но, набив шишек, научился его игнорировать.

Никто не обращал на Сюй Шилу внимания.

Почувствовав себя лишним, он ушёл.

Чэнь Чжицзюань подошёл ближе и, стоя на две ступеньки ниже, посмотрел на него снизу вверх.

— Как ты себя чувствуешь?

На заднем дворе было тихо. Свет от фонарей в коридоре падал на его бледное, словно выточенное из нефрита, лицо. Белые волосы были слегка растрёпаны. Шэнь Шанняянь взъерошил их.

— Я в полном порядке.

Взгляд Чэнь Чжицзюаня был спокоен, как тихая река.

— Я о той ночи... — он сделал паузу и прямо спросил: — У тебя... задница ещё болит?

— Ты... — Шэнь Шанняянь резко выпрямился, его щёки залились румянцем, словно кот, которому наступили на лапу, и он тут же выпустил когти. — Совсем стыд потерял...

Первые слова он произнёс громко, но затем невольно понизил голос и огляделся по сторонам, боясь, что кто-нибудь услышит слова Чэнь Чжицзюаня.

— А что в этом такого бесстыдного? — с лёгким удивлением в голосе спросил Чэнь Чжицзюань, приподняв бровь.

Шэнь Шанняянь:

— ...

Похоже, учёба за границей расширила его представления о приличиях до размеров Великой Китайской стены.

— Ещё болит? — снова спросил Чэнь Чжицзюань.

Шэнь Шанняянь с раздражением провёл рукой по волосам.

— Не болит! И не болело вовсе, ясно? Ты слишком высокого мнения о своей пипетке.

Чэнь Чжицзюань поджал губы.

— Но ты же плакал в ту ночь.

— Я... — щёки Шэнь Шанняяня вспыхнули ещё ярче. Молния на его ветровке была расстёгнута, обнажая кадык. Краснота расплзлась от шеи до самых кончиков ушей.

Он чувствовал себя бутылкой газировки, которую сильно встряхнули, и теперь она готова взорваться.

— Плакал твой отец, — выпалил он от крайнего смущения. — Я всё забыл, и ты больше не напоминай.

Чэнь Чжицзюань молчал, его лицо оставалось непроницаемым.

Шэнь Шанняянь застегнул молнию и глухо произнёс:

— Это был несчастный случай. Тебе не нужно извиняться. Мы взрослые люди, я не буду заикливаться на этом.

На самом деле, Шэнь Шанняянь боялся вспоминать ту ночь.

Всё было слишком сумбурно.

Настолько, что, проснувшись на следующее утро, он подумал, что это был сон.

— Какой же ты молодец, — холодно хмыкнул Чэнь Чжицзюань.

Шэнь Шанняянь моргнул.

Он смотрел не на Чэнь Чжицзюаня, а на вишнёвое дерево на заднем дворе.

Осенняя ночь была тихой. Вишня давно сбросила листья.

Она цвела в марте-апреле. Его мать, Шан Вэнь, при жизни очень любила вишню.

После её смерти в доме появилась новая хозяйка.

Новая хозяйка любила розы, и вся обстановка в доме была изменена по её вкусу.

Вещей, принадлежавших Шан Вэнь, становилось всё меньше. Только это вишнёвое дерево, о котором никто не вспоминал, осталось.

Шэнь Шанняянь редко мог что-то удержать.

Ни Шан Вэнь, ни её вещи, ни Чэнь Чжицзюаня.

— Я знаю, что я молодец, — Шэнь Шанняянь натянул капюшон ветровки и, повернувшись, ушёл.

Он даже не вернулся на банкет, а сел в машину и уехал.

Попутно перевёл триста юаней той кудрявой красотке.

Сяо Ба и Лао Ба были вымышленными именами, а девушка — просто курьером, которого он нашёл на платформе доставки еды.

Дома было тихо. Шэнь Шанняянь налил себе стакан тёплой воды.

Когда зазвонил телефон, он посмотрел на имя звонившего.

— «Ослепший папаша».

Шэнь Шанняянь постоял пару секунд и ответил.

— Ты где?

— Дома, — сказал Шэнь Шанняянь. — У себя дома.

— Ты... — Шэнь Цзиндэ тяжело дышал. — Гости ещё не ушли, а ты уже уехал. Ты считаешь, это нормально?

— А какая разница между мной и гостями? — спокойно возразил Шэнь Шанняянь.

Шэнь Цзиндэ замолчал.

— Моя мама умерла, — продолжал Шэнь Шаньянь. — А ты заставляешь меня идти к твоей жене, дарить ей подарки и поздравлять с днём рождения. Ты о моей маме подумал?

Шэнь Цзиндэ, помолчав, повесил трубку.

Шэнь Шаньянь отбросил телефон.

<http://bllate.org/book/15973/1500759>